

**БУХАЛОВ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ,
КРАЕВЕД**

ПОКРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ В НАЧАЛЕ ВЕКА

В начале прошлого века Покровская волость считалась самой густонаселённой в нашем крае. В ней проживало 2920 лиц мужского пола и 2576 женского. Согласно переписи 1906 года из 63 деревень наиболее населёнными были Великое Село – 167 человек, Межегорье – 146, Новосело – 140, Семёновская (Кергозеро) -129, Андреевская (заозерье) – 125, Екимово – 108, Васюково -107, Калитино – 103, Конёво – 99, Погорелово – 96, Ярья – 79, Косино – 74.

Большинства перечисленных деревень в настоящее время нет, они или ушли под воду в связи с пуском Волго-Балта (Великое Село, Межегорье, Андреевская, Конёво и т. д.), или же люди из них выехали в 70-е годы (Кергозеро, Косино). В центре волости – селе Покровском – в те годы проживало 118 человек, втором селе Ильинском – 48. В будущем центре Поречья деревне Харбово жило 60 человек, Ярбозера – деревне Тимошино – 73, Коркуча – Великий Двор- 9.

Покровская волость – единственная из пяти волостей нынешнего Вашкинского района, где функционировали лесопильные заводы. Их было четыре. Это Андреевский в посёлке Конёво, Курдюжский, принадлежавший крупному промышленнику Федулу Громову, затем его сыну Василию, а также Ковжинский удельный лесопильный завод, наиболее многочисленный по числу работающих – на нём трудилось 535 рабочих. В местечке Удаж кроме завода находилась и фабрика акционерного общества Северно-русских заводов, где было занято 330 человек. Действовала также Кемско-Городецкая запань в населённом пункте Городок. Хозяином её являлся Громов и компаньоны, земли же принадлежали Николаю Неворотину и сыновьям. Работало же в запани в ту пору 160 мужчин и 10 женщин. Наличие же заводов и фабрики объясняется близким нахождением низовий рек Кема и

Ковжа. Общая численность работающих в вышеперечисленных организациях составляла свыше 1500 человек.

Надо отметить, что при Ковжинском и Курдюжском лесопильных заводах, а также Удаже были возведены пароходные пристани, так что население волости при желании могло поехать в тот или иной конец Мариинской системы. В этих же населённых пунктах существовали и больницы, а в Андреевском лесозаводе – фельдшерский пункт. Фельдшерские пункты находились также в Покровском, Ярбозере, Коркуче. Наверное, ни одна волость территории теперешнего Вашкинского района не могла похвастаться ни заводами, ни фабриками, ни пристанями, ни больницами. Единственная больница была лишь только в Вашках, а картонная фабрика – в деревне Кашино.

В волости насчитывалось шесть погостов: Баботозерский, Кемосельский Благовещенский, Кемосельский Вознесенский, Кемосельский Покровский, Коркучский, Ярбозерский. На их территории находились прекрасные в архитектурном плане церковные храмы в кирпичном исполнении, в Покровском – деревянная церковь, построенная в последние годы царствования Екатерины II, в 1792 году. В Вознесенском также была построена часовня. Церкви стояли также в Курдюге, Конёве. В Ковжинском кирпичная церковь появилась в десятых годах XX века. Что же касается часовен, то их в волости насчитывалось в пределах 19. Кроме Вознесенского они стояли в деревнях Болтинская, Великое Село, Ганино (Будановская), Емельяновская (Снежная), Китла, Конёво, Кергозеро, Межегорье, Молоково, Никольское, Новосело, Одинцово (Наволоч), Пономарёво, Тимшино (Вылазское), Тимина Пустошь – в Баботозере, Харбово, Черново (Березник), Ярья.

В 1906 году дети обучались в 10 школах волости: заводских, земских, церковно-приходских, частных. Это в Ярбозере, Покровском, Одинцове (Коркуч), Ковжинском, Курдюге, Костино (Поречье), Андреевском и две – в Баботозере (сейчас это территория Вытегорского района). В деревне Костино

в 1903 году открылось Харбовское земское училище. Для сравнения: в границах старого Вашкинского района было шесть земских школ и одно двухклассное училище.

В волости велось строительство домов под библиотеки. К примеру, в Покровском библиотека открылась в 1899 году, первый библиотекарь Анатолий Калиничев, Харбовская (Поречье) и Ярбозерская - в 1908 году, первые библиотекари соответственно Раиса Дьяконова и Пётр Хвалынский. Из этого можно сделать вывод, что население волости было достаточно грамотно.

Более десятка помещиков выстроили свои усадьбы в живописных местах волости, большинство из которых стояло на берегах реки Кемы. До наших дней дожила лишь одна в деревне Великий Двор, принадлежавшая когда-то Осипу Русакову. У Русакова ещё раньше была построена усадьба в Пономарёво, где кроме семьи Осипа Яковлевича проживала помещица по фамилии Опоцкая. В Одинцово усадьба принадлежала Ф. Васильеву, в Онево – Богдановым, в Нечаево – И. Осипову. Барские поля и усадьба были в деревне Молоково – хозяин Василий Петрович Ратьков. Барский дом стоял на возвышенном месте, внизу был вырыт большой по площади пруд, в который были запущены караси. Пруд, сильно заросший мхом, еще в 50 – 60-ых годах XX века существовал. Ребятишки трёх окрестных деревень Харбово, Подгорная и Костино ходили туда с ситами от веялки и на плотках (местное название – кобылки), обследовали водную поверхность, запуская эти сита в глубину пруда и вытаскивая на плот груды мха, в котором копошились караси. Поля барина использовались колхозом «Искра» под сенокос и сев овсом и горохом. В.П. Ратьков имел сына Василия, который потом женился на богатой женщине Вере Васильевне. По свидетельству родственников Ратьковых, детей у них не было. Василий Васильевич сделал сына на стороне – жительнице деревни Митино Евдокии Ивановне Чугунниковой, 1883 года рождения (местные жители называли её Дуня швейка, так как она хорошо шила). Сына называли Николаем, только отчество

у него почему-то было Иванович. Он имел трёх дочерей: Иду - 1927 года рождения, Валерию – 1929 (покоится на кладбище близ деревни Кузьминская) и Руфину - 1934. И мать, и сын в 50-ых годах проживали в Шоле с дочерью Руфиной. Ида же пошла по партийной линии и до пенсии была заведующей Вологодским областным домом политпросвещения.

Ратьков-старший тоже имел на стороне дочь Анну, родившуюся в 1881 году, которую по достижении совершеннолетия выдал замуж за Филиппа Васильевича Кученкова. От этого брака родилось 5 сыновей и 2 дочери. Анна Васильевна доживала свой век у дочери Веры в деревне Костино, умерла она в 1957 году. В Молоково стояла часовня, построенная Ратьковыми. Там праздновали Параскеву Пятницу 10 ноября по новому стилю. В этот день приезжал священник и служил молебен. Верующие вместе с ним обходили пруд, так как Параскева является покровительницей воды. Опустевшая часовня, точнее – сруб, одиноко стоял до 70-ых годов, потом его перевезла в деревню Костино внучка В. П. Ратькова А. Ф. Фёдорова. Сейчас её купил дачник из Череповца. Василий Петрович в 1903 году значится в списках земских гласных, которые избирались на последующие три года.

Из всех владельцев усадеб самыми влиятельными и состоятельными были Фёдор Сукин, имевший усадьбы в деревнях Конёво и Старое, а также купец и лесопромышленник Николай Неворотин.

Дед Николая Николаевича Александр Васильевич был родом из города Бежецка. Там до сих пор находится очень красивый дом, принадлежавший когда-то Неворотиным. По сведениям о фабриках и заводах по 8-му податному участку 1 № 19, согласно газете «Новгородский вестник», за 1887 год Удажский лесопильный завод бежецкого 1-ой гильдии купца А.В. Неворотина распилил брёвен 132165 штук, выпилено из них досок заморских - 114965, биржевых – 355710. Сумма годового оборота составила 63987 рублей 93 копейки.

Согласно алфавитного указателя владельцев надельных и собственных земель в разделе «Купцы и почётные граждане» у А.В. Неворотина владения

удобных и неудобных земель исчислялись 2034 десятинами в Островской волости, в Шубачской - 2443, в Прилуцкой – 1082, в Ухтомской – 991, в Монастырской – 605, в Покровской – 5810. У Н.А. Неворотна в Покровской волости было 277 десятин земли. В списках лиц, имеющих право участия в избирательных собраниях для выбора земских гласных, на трёхлетье с 1903 года значится Мария Александровна Неворотина, имевшая в Белозерском уезде 875 десятин земли, и Николай Александрович Неворотин с сыновьями – 38302 десятины, и так далее.

Продолжил дело отца в наших краях его сын Николай Александрович, передавший затем бразды правления своему сыну Николаю. Усадьба Неворотиных располагалась в деревне Вознесенское. Вместе с прислугой там проживало 12 человек. Сам хозяин занимался лесным промыслом, в его ведении был и кирпичный завод. На его средства построена часовня.

Старожилы говорили, что и пятикупольный храм здесь также построен на средства деда Николая, но это неправда, так как строительство храма было завершено в 1797 году, деда тогда ещё не было на свете. Возможно, он жертвовал деньги на нужды церкви. А вот что касается дороги от Вознесенского до Удажа, то она была всегда в прекрасном состоянии, благодаря влиянию Неворотина. Мало того, на всем его протяжении были поставлены верстовые столбы, освещавшие фонарями зеленоватого цвета в темное время суток. Н.Н. Неворотин имел 3 буксирных катера с названиями «Кема», «Ковжа», «Богатырь». Рядом с усадьбой был вырыт пруд, в котором, по свидетельству моего школьного учителя истории В.И. Суворова, летом плавали чёрные лебеди. Николай Николаевич был женат на дочери кирилловского помещика Александра Валькова Марии. Для неё это был второй брак. Первый муж Степан Алексеевич Сукин умер.

Мария Александровна страдала базедовой болезнью (проще – диффузный токсический зоб), к ней для консультации и лечения молитвами по просьбе мужа в Вознесенское приезжал священник Иоанн Кронштадтский в начале прошедшего века. Об усадьбе в настоящее время напоминает аллея

однополых старых тополей да большая яма, где когда-то стоял храм. Правнук Николая Николаевича Вадим Кириллович Неворотин проживает в Москве. Лет 10 назад он приезжал в наш район вместе с женой, посетил родовое гнездо Неворотиных деревне Вознесенское, точнее – то, что осталось от этого населённого пункта.

В усадьбе после коллективизации разместилась школа крестьянской молодёжи (ШКМ), затем - контора сельпо, в начале 60-ых годов в связи с затопом дом перевезли в Покровское и переделали под магазин и хлебопекарню.

Что же касается крупного лесопромышленника Белозерья Фёдора Сукина, который помимо деревень Старое и Селинское имел дачи и жилые дома в Шоле, то он был одно время депутатом Государственной Думы, награждён царским правительством медалью за то, воспрепятствовал строительству завода по производству аммиачной селитры на реке Шоле. Несомненно, завод нанёс бы большой ущерб окружающей среде.

Фёдор Алексеевич – человек одарённый, был по своему складу души разносторонних взглядов, производств, промыслов. Известно, что он был купцом первой гильдии, имел мельницы, мукомольный завод, многочисленные лесоразработки. Думается, нынешним лесозаготовителям западной части района известно место под названием Сукинская дача.

Его дочь в своё время жила в конце Рождественской улицы города Белозерска, сына звали Алексеем. В честь него был назван катер, бороздивший воды долгие годы в советское время, только надпись «Лёля Сукин» была уничтожена, катер стал называться Сеуч. В 1926 году Фёдор Алексеевич навсегда покинул эти места, устремившись в Ленинград, а потом и того дальше. Областная газета «Ленинградская правда» в связи с этим инцидентом раскритиковала местные власти, которые беспрепятственно отпускают богачей, куда им заблагорассудится поехать.

По всей видимости, всё же Фёдор Алексеевич не избежал репрессий. Сейчас уже только можно предполагать, время тогда было очень тревожное.

Последний родственник Сукина, по сведениям И.Г. Щукиной из Кирилловского музея, поселился в Белозерском крае после пребывания в местах не столь отдалённых под вымышленной фамилией и умер в начале 90-ых годов прошлого столетия, так что свет о судьбе сукинской родословной едва ли кто прольёт. В поместье Ф.А. Сукина деревне Старое была лавка, там торговали хлебом. В сукинской даче в Селинском (Конёво) кроме мелкой лавочки находилась казённая винная лавка. Кстати, по всей волости различных лавочек и магазинов в начале столетия насчитывалось в пределах 40.

Населённые пункты волости в основном стояли на берегах рек, речек, озёр. Исключение разве что составляли Березник, Норья, Молоково, Онево, Сидорово. Реки, речушки играли большую роль в перевозке срубленного леса (его не сплавляли, а грузили в барки), так и езде местного населения в города и веси. Ведь Ковжинский завод и Курдюг, где находились пароходные пристани, стояли на Мариинской водной системе. Зимой путь держали через Шолу на Бабаево, где находилась железнодорожная станция, а также на Белозерск большаком. Через Липин Бор никогда не ездили, даже мало кто слышал о таком населённом пункте.

Наличие многочисленных ручьёв, в основном впадающих в Кему, позволяли зажиточным людям содержать мельницы. В списках значится мельница на Марковом ручье близ Новосела в сторону деревни Ганино, принадлежавшая разбогатевшему крестьянину Осипу Русакову. В десятых годах XX века мельницы появились на Даньшином Ручье выше одноимённой деревни. Две мельницы были построены на Мельничном ручье в Поречье: одна в деревне Костино рядом со школой – владелец Фёдор Краснецов, другая – между деревнями Харбово и Кергозеро. Мельница стояла также на ручье около деревни Онево (Коркуч) и принадлежала помещикам Богдановым, на ручьях также были построены мельницы в Вылазском (Ярбозеро) в сторону Баботозера и Березнике.

Из Покровской волости есть выходцы, участвовавшие в революционном движении России. Это уроженец деревни Поздино Алексей Владимирович Ухтомский.

Из родной деревни он уехал рано и стал помощником машиниста Самаро-Златоустовской железной дороги, затем – Московско-Казанской железной дороги. А.В. Ухтомский – активный участник вооружённого восстания в Москве в революцию 1905 года. Спасая более сотни дружинников от расстрела карательной экспедицией, вывез их из Москвы, миновав засаду царских войск, сумев развить огромную скорость на паровозе. Был расстрелян в декабре этого года, прожив всего 29 лет. Его именем названы улицы в Москве, Горьком, Пензе, Казани. В Липином Бору в честь революционера-земляка переименована Красноармейская улица в улицу Ухтомского.

Второй революционер Тихон Иванович Круглов (1894 – 1951) был родом из деревни Тимошино (Ярбозеро), воевал с немцами в империалистическую войну, приобщился к чтению запрещённых книг, штурмовал Зимний дворец в октябре 1917 года. После окончания войны создал в Покровском первую в Белозерском крае большевистскую ячейку, затем работал в аппарате Михаила Ивановича Калинина в Москве. Моей бабушке по матери он доводился двоюродным братом. Как рассказывала мне бабушка, он в один из приездов перед войной хотел забрать его младшего сына Фёдора, подававшего большие надежды, в Москву.

Ещё два бабушкиных двоюродника Николай Семёнович Храпышев и Дорбидонт Евдокимович Шибаетов с товарищами в 1918 году на реке Удажке создали трудовую коммуну.

Коммунары занимались скотоводством, полеводством, строительством. Начавшаяся гражданская война помешала им заниматься делами насущными, большинство было призвано на защиту социалистического Отечества, и коммуна на территории волости прекратила своё существование в 1920 году.

Первая в Кирилловском уезде была в волости зарегистрирована комсомольская ячейка. Её организовали молодые покровские ребята Ястребов и Бучилов. Как ни парадоксально, сын священника Вознесенской Кемосельской церкви Ивана Светлова Николай был первым помощником активистов. В Покровское лесными тропами на собрания ходили молодые парни из соседней Монастырской волости, в частности, из Пиксимова, чтобы кое-чему поучиться и создать у себя дома аналогичную организацию. Надо полагать, большевики и молодые члены РКСМ сильно пошатнули устоявшийся на протяжении столетий привычный уклад деревенской жизни. Они бросили вызов православной церкви, проводя антирелигиозную кампанию, устраивая различные мероприятия в престольные церковные праздники под девизом «Без Бога – шире дорога». В Ярбозере всем миром отмечали день памяти Кирилла Белозерского 22 июня, поскольку церковь была названа в честь этого святого, а также летние и осенние Кузьминки, в Коркуче - Смоленскую 10 августа и Крещение Господне (церковь построена в 1783 году и носила название Богоявленская), в Покровском – Покров день 14 октября, в Ильинском – Благовещение 7 апреля и Ильин день 2 августа, в Поречье – Кузьмов день 14 ноября и так далее (даты даны по новому стилю). Были ещё и заветные праздники. К примеру, в Поречье широко праздновали через неделю после Троицы Заговенье на Петров пост.

Накануне празднеств, проводились ярмарки и торжки. Богатые люди из округи, даже из Белозерска пользовались моментом и приезжали сюда с торговлей. В Покровском торжки устраивались в канун Покрова Пресвятой Богородицы и Фролова дня, в селе Ильинском, где отмечали Егория Храброго и Ильин день, соответственно накануне 25 марта и 20 июня (по старому стилю), в Вознесенском торжки открывались в день Вознесения Господня, то есть, через 40 дней после Пасхи.

Интересен тот факт, что более чем на 5000 жителей был всего один урядник. Его контора размещалась на Удаже.

Главным занятием наших предков в те годы было земледелие. Часть населения трудилась на фабриках и заводах помещиков, торговала, заготавливала и сплавивала древесину на реках, работала на мельницах и несла церковную службу. Из подсобных занятий предпочтение отдавалось лесному заработку и построению судов (барок), а также отхожему заработку: клали печи, столярничали, рубили дома, тачали сапоги, валяли катаники и так далее.

Во второй половине двадцатых годов на месте бывшей волости были созданы сельсоветы Баботозерский (передан Ковжинскому району), Кемский (с 1959 года носит название Покровский), Ковжинский, Конёвский, Коркучский, Пореченский, Ярбозерский, вошедшие в состав Шольского района.